

НЕВОЗМОЖНАЯ КОРЕЯ :

К-POP и экономическое чудо, дорамы и культура на экспорт, феминизм по-азиатски и гендерные роли Дальнего Востока

Дэниэл Тюдор

НЕВОЗМОЖНАЯ КОРЕЯ:

К-РОР и экономическое чудо,
дорамы и культура на экспорт,
феминизм по-азиатски и гендерные
роли Дальнего Востока

Москва

Издательство АСТ

2020

УДК 908(520)
ББК 26.89(5Кор)
Т98

Тюдор, Дэниэл.

Т98 Невозможная Корея: К-POP и экономическое чудо, дорамы и культура на экспорт, феминизм по-азиатски и гендерные роли Дальнего Востока / Дэниэл Тюдор ; [перевод с английского В.А. Самохи]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Корея: лучшее).

ISBN 978-5-17-114218-6

Невероятная книга американского журналиста и репортера журнала The Economist Дэниэла Тюдора раскрывает удивительные аспекты корейской культуры, рассказывает об истории Кореи и о ее потрясающей трансформации в одну из самых богатых стран мира. Основываясь на своих наблюдениях и общении со многими авторитетными людьми в Корее, среди которых политики, писатели, бизнесмены, певцы и не только, Дэниэл Тюдор отвечает на вопрос, что же значит быть корейцем, открывая западному читателю эту «невозможную» страну. Автор расскажет о многих странностях, с которыми может столкнуться любой иностранец, приехавший в Корею, поговорит о древних и современных традициях удивительной страны и попытается раскрыть секрет корейского «экономического чуда».

УДК 908(520)
ББК 26.89(5Кор)

ISBN 978-5-17-114218-6

Copyright © 2012 by Daniel Tudor
© Самоха В. А., перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ, А ТАКЖЕ ПРИМЕЧАНИЕ О КОРЕЙСКИХ ИМЕНАХ

Я хочу выразить особую благодарность людям, которые дали мне интервью, тем или иным образом помогли за последний год или просто были мне хорошими друзьями. Мне хотелось бы упомянуть в списке еще несколько людей, но их имена должны остаться в тайне.

В алфавитном порядке: Алекс Травелли, Ан Сон Хи, Анжела Юн, Антти Хеллгрэн, Вилл Эннетт, все в The Booth (лучшее пиво в Корее!), вся семья LFG, Генри Трикс, Даррен Лонг, Дарси Паке, Джеймс Пирсон, Джоффри Кейн, Дон О'Брайен, Дэвид Мальтби, Заки Шор и Гай Биран, Зандер Ланфрид, Кал Барксдейл, Кан Се Ри и Кан Кён Нам (и их семья), Кан Хе Ран, Кан Чжон Им, Квон Ён Се, Квон Ён Хо, Ким Бо Ён, Ким Ккотпи, Ким Хе Чжон, Ко Ын и Ли Сан Хва, Крис Келли, Крис Ли, Ку Мин Чжон, Ли Со Ён, Ли Сон Хи, Ли Сыль, Ли Хе Рён, Ли Чжи Ын, Ли Чжэ Ун, Ли Ю Чжин и ее семья, Ли Юн Хи, Лин Лин, Майкл Брин, Майкл Фриман, Маркус Хаггерс, Мун Чжон Хи и Ли Ён Чжун, Мэри Джейн Лиддикот, Нам Сан А и «Third Line Butterfly», Ник Уотни, О Кван Су, Пак Вон Сун, Пак Со Ён и семья, Пак Сокиль, Патрик Ли, Пё Чхоль Мин, Питер Андервуд, профессор Ким Ый Чхоль, профессор Майкл Шин, профессор Пак Чон Сук, профессор Чан Ха Чжун, профессор Чан Хун, профессор Чин Вай Пак, профессор Чон Дог Е, Роб Дикинсон, Роб Йорк, Саймон Лонг, Син Чун Хён, Синтия Ю, Со Чжи Хе, Сон Ми На, Сон Чжи Хе, Сон Чжон Хва, «Спроси корейца», Хан Ён Ён и Ли Чжон Хо, Хан Сон Гён, Хван Ду Чжин, Хемин, «Хён Чжу», Хон Мён Бо, Хон Сок Чхон, Хон Чжу Хи, Чад

О'Кэрролл, Чи Бэ и его семья, Чон Ён Сон, Чон Су Чжин, Чон Юн Сон, Чуч Нам, Чхве Мин Сик, Эндрю Барбур, Эндрю Салмон, Эрик Ви, Ю Чжэ Хун, Юн Сон У, а также Ян Ик Чун.

Много людей бескорыстно поделились со мной своими знаниями и мыслями, когда я работал над этой книгой. Однако я считаю нужным предупредить читателей, что все заключения, равно как и ошибки, — мои собственные. Наличие интервьюируемого в конкретной главе не означает, что он (или она) будет согласен с моими выводами или вообще с чем-либо из написанного мной. Если кто-нибудь посчитает, что я был неправ в каком-либо из аспектов их страны или культуры, то я могу только сказать, что не стремился задеть кого-либо. Я писал эту книгу с искренней любовью к Корее, и я надеюсь, что читатель это почувствует.

Примечание о корейских именах: в корейских именах первой идет фамилия, за ней — имя, данное при рождении (которое обычно состоит из двух слогов и при переводе на английский язык пишется через дефис). Таким образом, имя известного южнокорейского футболиста, выступающего за английский клуб *Тоттенхэм Хотспур*, на английском языке выглядит как *Son Heung-min*¹. Я следую этому правилу перевода корейских имен, за исключением случаев, когда меня лично попросили писать имя иначе. Помимо этого, я стараюсь соблюдать общепринятую систему романизации корейских слов, но делаю исключение для имен с уже устоявшимся написанием (например, *Kim Jong-Il*).

¹ На русском языке корейские имена традиционно записываются в три слова. Каждое слово представляет собой отдельный слог, первый из которых является фамилией, а второй и третий — личным именем. Таким образом, полное имя футболиста на русском — Сон Хын Мин. Большинство корейских слов в книге русифицировано по правилам упрощенной системы Концевича-Холодовича, за исключением слов, уже получивших широкое распространение в русскоязычных СМИ и литературе и потому обладающих устоявшимся написанием. В настоящий момент намечается тенденция написания имен в два слова — фамилия и имя. Однако в данной книге мы будем придерживаться традиционного написания. — *Прим. пер.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

При написании книги «Невозможная Корея» моим первоначальным намерением было просто привлечь внимание к стране, которую, как мне казалось, несправедливо упускают из виду. Сейчас, по прошествии пяти лет, совершенно очевидно, что произошли перемены.

Отчасти это связано с тем, что отношения с Северной Кореей, к сожалению, продолжают оставаться напряженными (во многом по причине северокорейской ядерной программы), что регулярно привлекает внимание мирового сообщества к полуострову. Однако дело не в только в этом — нельзя отрицать, что Корея просто становится все более популярной. Гурманам и хипстерам нравится традиционная корейская закуска *кимчи*, а район *Хондэ* в Сеуле сейчас пользуется популярностью среди иностранной молодежи, которая следует корейской моде на одежду и прически. В целом возникает чувство, что Корея повторяет путь Японии 80-х годов, когда все что угодно из Токио становилось модным по умолчанию.

Впрочем, книг о Южной Корее на английском языке слишком мало. Я часто думаю, что отчасти по этой причине мой труд был так хорошо принят публикой. Когда я начал писать книгу в 2010 году, вы могли пойти в крупный книжный магазин в Лондоне или Нью-Йорке и считать себя счастливым, если вам удалось приобрести книгу Майка Брина «Корейцы». Сегодня же вы сможете там найти превосходное продолжение, написанное им же, — «Новые корейцы», а также книгу, которую вы сейчас держите в своих руках. Книг о стране, чьи культурные и экономические достижения намного превосходят ее скромные размеры, должно быть больше.

Возможно, дело в том, что писать про Корею — это нелегкая задача, ведь Корея — как быстро движущаяся цель, в которую нужно еще успеть попасть. Перемен в Корее за 10 лет, кажется, происходит больше, чем в Европе за полвека. Если возвращаться к первому изданию этой книги, глава о политике представляла собой достоверную картину происходящего в политической сфере жизни корейского общества вплоть до середины 2012 года, с тенденцией к продолжению демократического развития. К 2016 году, когда я готовил книгу к переизданию, я был очень обеспокоен, сможет ли корейская демократия пережить тревожное падение уровня свободы прессы, а также неспособность оппозиции составить хоть какую-то конкуренцию авторитарно настроенной *Пак Кын Хе*. Но к июлю 2017 года *Пак Кын Хе* оказалась в заключении, оппозиция пришла к власти, а вместе с тем вернулась и долгосрочная тенденция к продолжению демократического развития.

Я также писал о том, что Корея — страна, которая решительно стремится к дальнейшему прогрессу: ее жители постоянно заменяют устаревшие модели смартфонов современными и требуют все больших скоростей Интернета. Но 2010-е годы отметились и волной ностальгии. Бары и клубы, где играет корейская музыка 70, 80 и 90-х годов, например, сейчас популярны среди молодежи. Впервые люди стали считать прошлое хранилищем ценностей, которые стоит беречь, а не мрачным местом, из которого нужно как можно скорее вырваться.

С 2016 года феминистки стали привычным явлением в Корее. Раньше ничего подобного не было. И это в стране, где внешний вид женщины важнее всего остального, а стюардесса считается работой мечты. Корея все еще остается страной, где важные новости читают серьезные дикторы с ничем не примечательной внешностью, а вот симпатичным девушкам на телевидении отведено что-то попроще и повеселее, вроде прогноза погоды. В этом контексте подъем феминизма особенно значим.

Корейский национализм переживает упадок, особенно среди молодежи. И хотя сторонников националистических концепций становится все меньше, причины этого носят отнюдь не позитивный характер. По причине замедления экономического роста и появления так называемой «золотой

молодежи», которой состоятельные родители предоставили наилучшие возможности для самореализации, многие молодые корейцы из простых семей теперь высмеивают свою страну, называя ее «Адским Чосоном»¹ — просто механизмом, который пропускает молодежь через безжалостную систему образования, основанную на заучивании информации наизусть, чтобы затем всю оставшуюся жизнь эксплуатировать ее на рынке труда. Националистический характер рекламы, который раньше вызывал у людей покупательный рефлекс, теперь высмеивается образованными горожанами. Если говорить об образовании, то доля выпускников школ, поступающих в университеты, также начала падать.

«Пик христианства» в Корее тоже уже пройден. По состоянию на 2015 год 56% корейцев не исповедуют никакой религии. Десятью годами ранее этот показатель составлял 47%. Многие молодые корейцы отворачиваются от ярого протестантизма своих родителей.

Есть и много других примеров. Прочитав вышесказанное, можно подумать, что сейчас существует целых две Южных Кореи. Для старшего поколения Корея по-прежнему остается современной страной, полной возможностей, но в умах молодежи появилась и другая Корея — циничная и постмодернистская.

Это грубое обобщение, но достаточно верное. На фоне замедляющегося экономического роста и отчуждения, свойственного странам «первого мира», со временем именно такой станет Корея. Однако многие вещи продолжают оставаться неизменными. Люди часто спрашивали меня: «Почему первая глава в книге посвящена шаманизму? Он точно не играет большой роли в Корее XXI века». Но затем в октябре 2016 года разгорелся беспрецедентный политический скандал: президента *Пак Кын Хе* обвинили в получении взяток от глав *чеболей*² в пользу *Чхве Сун Силь* — ее подружки-шаманки, которая была главной советчицей президента.

Мои намерения не изменились. Когда я писал первую версию книги, я хотел, чтобы «Невозможная Корея» стала для

¹ Чосон — название Кореи в 1392–1897 гг. Иероглифически это означает «утренняя свежесть», поэтому Корею часто и называют «страной утренней свежести». — *Прим. пер.*

² Чеболь — крупный южнокорейский конгломерат, играющий важную роль в экономике. — *Прим. пер.*

интересующихся читателей отправной точкой знакомства с Кореей. Моя книга не может охватить все, поэтому с ее помощью можно лишь «облизать кожуру арбуза», как гласит корейское выражение. В то время, как и сейчас, я бы посчитал величайшим комплиментом, если кто-то после прочтения этой книги решит приехать сюда и увидеть Корею своими глазами.

Дэниэл Тюдор
Сеул, Корея

11
E

ВСТУПЛЕНИЕ

Хотя по улицам Запада разъезжают автомобили Хёндэ и Киа, а песню *Gangnam Style* слышали почти все, Южная Корея по-прежнему остается чем-то неизведанным. Даже люди, интересующиеся азиатскими культурами, зачастую не замечают эту пятидесятиmillionную страну, обращая внимание на ее более мощных и густонаселенных соседей. На западе находится Китай — возрождающийся региональный гегемон, который получал дань от Кореи в течение многих столетий. На востоке расположилась Япония, бывший колонизатор и центр культурного притяжения, который десятилетиями волновал западное воображение. А непосредственно на севере находится Корейская Народно-Демократическая Республика, которая благодаря своей ядерной программе и эксцентричному монархическому руководству затмевает Южную Корею в мировых СМИ.

Представления, существующие о Южной Корее, обычно глубоко стереотипны. Один из первых вопросов, который мне задают, когда я приезжаю в любую неазиатскую страну: «Правда ли корейцы едят собак?» Мысль о том, что ни одна овчарка не может в безопасности бродить по улицам Сеула, удивительно распространена. И хотя южнокорейский ВВП (по паритету покупательной способности) на душу населения достиг 33 тысяч долларов, многие люди на Западе считают, что корейцы — все те же бедные жители «третьего мира», как это показано в телесериале «МЭШ»¹.

¹ «МЭШ» — американский телесериал, повествующий о деятельности военного передвижного хирургического госпиталя в Южной Корее во время корейской войны 1950–1953 гг. — Прим. пер.

Другие неуместные предположения включают в себя следующее: корейцы социально консервативны; корейцы застенчивые и сдержанные и не умеют веселиться; корейцы чрезмерно горды и считают свою страну лучшей в мире; все корейцы хотят объединения Севера и Юга; все корейцы ненавидят (или все корейцы любят) Соединенные Штаты; корейцам не хватает креативности; корейцы ненадежны, и с ними трудно иметь дело. Существует также одно очень важное недоразумение относительно самой Южной Кореи — многие считают, что эта страна всегда была оплотом рыночных свобод и демократии, что не соответствует действительности.

Существующая англоязычная литература о Корее почти ничего не сделала, чтобы развеять эти стереотипы. Западные писатели склонны сосредотачиваться на старом и традиционном, на корейской войне или же на Северной Корее. Очень мало книг показывают современную Корею как она есть. Это печально, потому что Южная Корея стала важной страной в ООН и в современном мире, причем не только экономически, но и в культурном и политическом планах. Нам всем пора больше узнать об этой уникальной, энергичной и динамично развивающейся стране. Эта книга задумана как отправная точка для людей, которые хотят познакомиться с Южной Кореей.

Книга состоит из пяти частей. Первая часть касается фундаментального воздействия, которое оказали на корейцев буддизм, конфуцианство, тысячелетний шаманизм, капитализм и христианство. Во второй части речь идет о хорошо изученных культурных кодах, таких как *чон* и *хан*, а также о *хын* — чувстве истинной радости, которое обсуждается намного реже. Также обсуждается одержимость корейцев всем новым. В третьем разделе «Хёнсилъ: суровая реальность» речь идет о том, как корейцы занимаются бизнесом и политикой, работают, встречаются, и насколько они одержимы образованием, в особенности изучением английского языка. Четвертая часть касается корейских фирм, популярной музыки, кухни и ночной жизни; пятый раздел книги показывает, что Южная Корея уже не замкнутая и консервативная страна, а напротив, стремится быть более открытой для мира и оставить в стороне свое сексистское прошлое с конфуцианскими истоками. Книга

~~~~~

начинается с краткого изложения корейской истории для того, чтобы придать последующим главам исторический контекст.

Почему «Невозможная Корея»?

Пятьдесят лет назад Южная Корея была нищей страной, истерзанной войной. Она металась от жестокой диктатуры к демократическому хаосу и обратно. Мало кто мог себе представить, что это государство продолжит существовать, не говоря уже о том, чтобы превратиться в процветающую и устойчивую модель для развивающихся стран — и к тому же с длинным списком достижений в массовой культуре. Проще говоря, история Южной Кореи — это история самого неожиданного и впечатляющего государственного строительства прошлого века. И по одной лишь этой причине она заслужила право называться «невозможной страной».

Южная Корея — дом не одного, а целых двух чудес. Первое из них — это часто упоминаемое «чудо на реке Ханган», необычайно высокие темпы экономического роста в 1960, 1970 и 1980-х годах, что вывело страну на путь от нищеты к богатству. Прогуливаясь сейчас по улицам Сеула, сложно поверить в то, что в 1960 году ВВП на душу населения в Корее составлял меньше 100 долларов, природных ресурсов в стране почти не было, а инфраструктура носила только самый базовый характер и была к тому же разрушена войной. Впрочем, второе чудо не менее ценно, чем первое. Еще недавно, в 1987 году, Корея была военной диктатурой, но сегодня во главе страны стоит стабильное, демократическое руководство. На фоне других азиатских стран, таких как Сингапур, а теперь и Китай, которые представляют собой смесь диктатуры и капитализма, Южная Корея выделяется в регионе как пример страны, для которой верховенство закона и права граждан обладают не меньшей ценностью, чем благосостояние страны.

Однако, когда я выбирал название для книги, у меня был и другой источник вдохновения. Как мы увидим, южнокорейцы не в полной мере удовлетворены своей жизнью, несмотря на материальные успехи и высокий уровень стабильности. Эта страна оказывает чрезмерное давление на своих граждан, побуждая их соответствовать невозможным стандартам образования, репутации, внешнего вида и карьерного

роста. Во всем мире по числу самоубийств на душу населения Южная Корея уступает лишь Гайане. И ситуация только усугубляется — в период с 1989 по 2009 год уровень самоубийств вырос в пять раз. Поэтому Южная Корея «невозможна» не только своими экономическими и политическими достижениями, но еще и тем, что она ставит перед своими гражданами недостижимые цели.

Ким Гу, один из деятелей движения за независимость Кореи, заявлял: «Я не хочу, чтобы наша страна стала самой богатой и могущественной в мире... Достаточно того, чтобы мы могли жить в достатке и ни в чем не нуждаться». Он хотел, чтобы Корея стала «самой прекрасной страной в мире», которая делает счастливыми не только самих корейцев, но и граждан других стран. Будь *Ким Гу* жив сегодня, он, вероятно, был бы разочарован увиденным. Но даже ему пришлось бы признать, что эта невозможная страна прошла долгий путь.

ㄱ
ㅍ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КОРЕИ

Доисторический период и Древний Чосон

Человек прямоходящий (*Homo Erectus*) появился на Корейском полуострове еще 400 тысяч лет назад. Современные люди на территории Северо-Восточной Азии существуют почти 40 тысяч лет. Считается, что предки современных корейцев, как было определено археологами, пришли последовательными волнами из Южной Сибири и Маньчжурии примерно с 6000 года до н. э. Они вели полукочевой образ жизни, следовали шаманским религиозным обрядам и говорили на языке алтайской группы.

Основание первого государства на Корейском полуострове окутано мифами. Согласно *Самгук Юса* (датируется XIII веком), собранию исторических записей, легенд и преданий о Древней Корее, государство *Древний Чосон* было основано бессмертным полубогом *Тангуном* на 50-й год правления китайского императора Яо, что соответствует 2333 году до н. э. История гласит, что у *Хванина*, повелителя небес, был сын по имени *Хванун*, который хотел жить на земле среди людей. *Хванун* спустился с небес на гору Тхэбек, теперь известную как Пэктусан, — самую высокую гору Корейского полуострова. Там он основал город *Синси* — «божий город», или же «город духов». Тигр и медведица молились *Хвануну*, чтобы он подарил им человеческий облик, и тот приказал им оставаться в горной пещере в течение 100 дней, питаясь только чесноком и полынью. Тигр вскоре сдался и выбрался из пещеры, а вот медведица выполнила поставленное